

УДК 343.233

**О вопросу об обоснованном риске и профессиональной ошибке
медицинского работника при оказании медицинской помощи
больным новой коронавирусной инфекцией COVID-19**

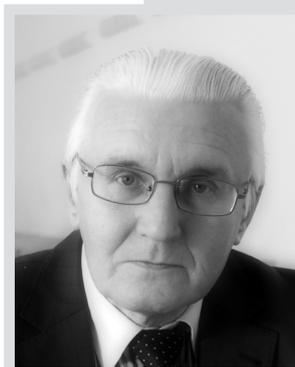
Аськов Н.Н.

Начальник правового управления
Самарского государственного медицинского университета

Шмелев И.А.

Кандидат медицинских наук, доцент,
заведующий кафедрой медицинского права и биоэтики
Самарского государственного медицинского университета

Сергеев В.В.

Доктор медицинских наук,
профессор кафедры медицинского права и биоэтики
Самарского государственного медицинского университета

Купряхин В.А.

Кандидат медицинских наук,
доцент кафедры медицинского права и биоэтики
Самарского государственного медицинского университета

В статье дается уголовно-правовой анализ профессиональной деятельности медицинских работников, оказывающих медицинскую помощь больным с новой коронавирусной инфекцией COVID-19, с учетом критериев правомерности обоснованного риска. Рассмотрены различные подходы к понятию профессиональной ошибки медицинских работников. Проанализированы принципиальные отличия между профессиональным правонарушением и профессиональной ошибкой медицинского работника. Предлагается и обосновывается нормативное определение профессиональной ошибки медицинского работника.

Ключевые слова: врачебная ошибка, профессиональная ответственность, медицинский работник, обоснованный риск, новая коронавирусная инфекция COVID-19.

Проблема обоснованного риска медицинских работниками, связанная с их профессиональными ошибками, всегда была актуальной с учетом специфики медицинской деятельности. Не утратила она

своей актуальности и в настоящее время, учитывая предпринимаемые государством и медицинским сообществом беспрецедентные меры, направленные на борьбу с новой коронавирусной инфекцией COVID-19. На сегодняшний день не существует специфических лекарственных препаратов и вакцин против вируса 2019-nCoV, приказов и стандартов оказания медицинской помощи при данном заболевании, за исключением Временных методических рекомендаций «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)», утвержденных Минздравом России. Следовательно, врачи, оказывающие медицинскую помощь больным с данной патологией, вынуждены принимать решение о назначении тех или иных препаратов, находясь в ситуации обоснованного риска, преследуя общественно полезную цель, выполняя действия, связанные с риском, с принятием при этом всех мер по предотвращению наступления опасных последствий в виде смерти или причинения вреда здоровью пациента. При этом высока вероятность совершения медицинскими работниками профессиональных (так называемых «врачебных») ошибок. В данной ситуации особое значение приобретает право медицинских работников на страхование своего профессионального риска, закрепленное Федеральным законом от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ).

С учетом многообразия понятия «профессиональная ошибка» в научной литературе представляется целесообразным выделить три концептуальных подхода к профессиональным ошибкам медицинских работников: 1) как к правонарушению; 2) как к добросовестному заблуждению; 3) как к неопределенному понятию [1, с. 9].

В 1999 г. сотрудниками Института медицины Национальной академии США был опубликован отчет «*To Err is Human: Building a Safer Health System*», содержащий, помимо прочего, определение врачебной (медицинской) ошибки. В нем она определена как невыполнение запланированных действий (*ошибка исполнителя*) или применение ошибочного плана, неспособного достичь поставленной цели (*ошибка планирования*) [2]. В том же отчете упоминаются два вида врачебных ошибок, различающиеся между собой наличием связью с халатностью или отсутствием таковой.

В качестве примера реализации концептуального подхода к понятию профессиональной ошибки медицинского работника целесообразным представляется привести определение из Закона Республики Молдова от 30 декабря 2005 г. № 176-181 «О правах и ответственности пациента». Согласно данному нормативному акту, медицинская (профессиональная, врачебная) ошибка – это деятельность или сознательное бездействие поставщика медицинских

услуг, приведшее к смерти или причинению ущерба здоровью пациента по неосторожности, халатности или в связи с отсутствием профессионализма [3].

В Российской Федерации взгляд на профессиональную ошибку медицинского работника как на правонарушение разделяет большинство юристов. Фактически признание равнозначными понятий «профессиональная ошибка медицинского работника» и «правонарушение» означает наложение запрета на совершение врачами действий в интересах пациента, которые они считают оправданными, но таковыми не оказавшимися в силу объективных причин – недостатка профессионального опыта, атипичного протекания заболевания, индивидуальных анатомических особенностей конкретного пациента и т.п. Все названные причины присутствуют при оказании медицинской помощи пациентам с COVID-19: ни один из медицинских работников на данный момент не обладает опытом в лечении данного заболевания, проявления и течение которого очень разнообразны с учетом сопутствующих заболеваний и возраста пациента.

Вместе с тем и в России, и за рубежом многие специалисты придерживаются второго концептуального подхода «Профессиональная ошибка – это добросовестное заблуждение», которому, с нашей точки зрения, соответствует позиция российского законодателя, закрепившего в ст. 928 Гражданского кодекса РФ запрет на страхование противоправных интересов.

В связи с изложенным представляется целесообразным проанализировать необходимость закрепления профессиональной ошибки медицинского работника в российском законодательстве, а также предложить ее нормативное определение.

В принятом Федеральном законе 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ определение профессиональной ошибки вообще не содержится. При этом о необходимости законодательного закрепления определения профессиональной ошибки медицинского работника («врачебной ошибки») свидетельствуют и результаты проведенного опроса путем анкетирования 145 правоприменителей в лице сотрудников прокуратуры, следователей и адвокатов. По итогам опроса из 145 опрошенных на вопрос о необходимости введения в УК РФ определения «врачебной ошибки» ответили положительно 88 человек (60,4 % от общего числа респондентов). С нашей точки зрения, это является одним из доказательств наличия соответствующего пробела в российском уголовном законодательстве, являющегося причиной необоснованного привлечения медицинских работников к уголовной ответственности. Подведение итогов борьбы с новой коронавирусной инфекцией COVID-19 еще впереди, в том числе и уголовно-правовая оценка действий медицинских работников. В рамках имеющейся ситуации такой критерий обоснованного риска, как принятие всех мер

по предотвращению вреда охраняемым уголовным законом интересам (жизни и здоровью пациентов), является трудно соблюдаемым вследствие неизвестности всех особенностей указанного заболевания.

Следует учесть, что при процедуре досудебного урегулирования споров между медицинской организацией и пациентам именно страхование гражданской ответственности позволяет с минимальными финансовыми и нравственными потерями купировать конфликт, что находит свое подтверждение при анализе работы специализированных третейских судов.

Уместно заметить, что в уголовном законодательстве отдельных стран имеется упоминание об ошибке, как об обстоятельстве, исключающем преступность деяния. Так, § 1 ст. 24 УК Польши декриминализует деяние, совершенное под влиянием ошибки в отношении обстоятельств, составляющих признаки запрещенного деяния, за исключением случаев, когда речь идет о непреднамеренном правонарушении, и эта ошибка была результатом безрассудства или небрежности [4]. Согласно ст. 52 УК Турции, не подлежат учету отягчающие обстоятельства, связанные с личностью потерпевшего, в том случае, если лицо по ошибке или по иной причине совершило преступление во вред не того лица, против которого оно намеревалось совершить преступление [5]. Ст. 14 УК Испании предусматривает исключение уголовной ответственности в случае наличия непреодолимой ошибки в факте, составляющем уголовное преступление [6]. § 19 УК Чехии («Юридическая ошибка») посвящен исключению вины лица, не знавшего при совершении уголовного преступления о незаконности своего деяния с оговоркой о возможности избегания ошибки при наличии обязательства правонарушителя, исходя из его работы, профессии, должности или функции, об ознакомлении с соответствующим законодательством. Фактической ошибке посвящена другая норма соответствующего раздела УК Чехии [7]. Грузинский законодатель в разделе IX УК Грузии «Обстоятельства, исключающие и смягчающие вину» предусмотрел норму об ошибке (ст. 36), в которой раскрывает понятие «простительной ошибки» – ситуации, при которой лицу не было и не могло быть известно о совершении им запретного деяния [8].

Еще одной причиной профессиональных ошибок медицинских работников, с нашей точки зрения, можно назвать недостаток профессионального опыта. Данный критерий не учитывается российским законодательством как в сфере уголовного, так и медицинского права. Вместе с тем не подлежит сомнению тот факт, что стаж медицинской деятельности и количество случаев «добросовестных ошибок» находятся в обратной зависимости. Однако представители врачебного и юридического сообществ занимают прямо противоположные позиции по во-

просу признания недостатка профессионального опыта медицинского работника в качестве критерия «добросовестной ошибки» в ситуациях причинения вреда пациенту при оказании медицинской помощи, в результате чего наступил летальный исход. Из 184 опрошенных путем анкетирования медицинских работников 103 врача (56 % от общего числа респондентов) сочли небольшой опыт критерием «добросовестной ошибки», из которых 67 признали его возможным обстоятельством, смягчающим уголовное наказание, а 36 – исключающим уголовную ответственность. Следует отметить тот факт, что абсолютное большинство из опрошенных врачей работают по специальностям, в которых профессиональный опыт имеет большое значение, – хирургия, онкология, акушерство-гинекология, анестезиология-реаниматология. А вот среди 145 опрошенных путем анкетирования правоприменителей в лице сотрудников прокуратуры, следователей и адвокатов 94 респондента (64,9 % от общего числа) отказались признавать недостаток профессионального опыта медицинского работника критерием «добросовестной ошибки», выразив мнение о том, что полученных знаний и навыков при обучении должно быть достаточно при оказании медицинской помощи.

Различия в результатах анкетирования в двух обозначенных группах свидетельствуют о плохом представлении лиц, применяющих уголовно-правовые нормы, значения опыта в деятельности медицинского работника и переоценки ими готовности недавнего выпускника медицинского вуза к самостоятельной деятельности в практическом здравоохранении. Ярким примером тому может служить пока еще сохраняющийся высокий уровень частоты осложнений у пациентов с новой коронавирусной инфекцией COVID-19, несмотря на оказание ими медицинской помощи квалифицированными и опытными врачами-инфекционистами, и анестезиологами-реаниматологами.

Подводя итог, считаем целесообразным подчеркнуть значимость применения уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 41 УК РФ, к медицинским работникам, добросовестно заблуждавшимся при выборе методов лечения и лекарственных препаратов в процессе оказания медицинской помощи пациентам с COVID-19, при наступлении неблагоприятных последствий в виде смерти или причинения вреда здоровью последних. Кроме того, предлагается следующее определение профессиональной ошибки медицинского работника:

Профессиональная ошибка медицинского работника – это добросовестное заблуждение специалиста в надлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей, последствием чего явилось невиновное причинение вреда пациенту.

Литература:

1. Горлова Е.В., Сергеев В.В. Алгоритмы анализа врачебных ошибок. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2017. – 144 с.
2. To Err is Human: Building a Safer Health System. – URL: <http://csen.com/err.pdf> (дата обращения: 24.05.2020).
3. Закон Республики Молдова от 30 декабря 2005 г. № 176-181 «О правах и ответственности пациента». – URL: <http://lex.justice.md/ru/313060/> (дата обращения 24.05.2020).
4. Уголовный кодекс Польши. – URL: <https://www.pravo.pl/akty/dz-u-1969-13-94,16787601.html> (дата обращения: 24.05.2020).
5. Уголовный кодекс Турции. – URL: <https://constitutions.ru/?p=5851> (дата обращения: 24.05.2020).
6. Уголовный кодекс Испании. – URL: <https://www.boe.es/eli/es/lo/1995/11/23/10/con> (дата обращения: 24.05.2020).
7. Уголовный кодекс Чехии. – URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2009-40> (дата обращения: 24.05.2020).
8. Уголовный кодекс Грузии. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=212> (дата обращения: 24.05.2020).

On the Issue of the Professional Error of a Medical Professional in the Performance of Professional Duties

*Askov N.N., Shmelev I.A., Sergeev V.V., Kupryakhin V.A.
Samara State Medical University*

The article provides a criminal-legal analysis of the professional activities of medical professionals who provide medical care to patients with a new coronavirus infection COVID-19, taking into account the criteria for the legality of a reasonable risk. Various approaches to the concept of professional error of medical workers are considered. The fundamental differences between a professional offense and a professional error of a medical worker are analyzed. The normative definition of professional error of a medical worker is proposed and justified.

Key words: medical error, professional liability, medical professional, reasonable risk, new coronavirus infection COVID-19.

